

5. Долгополова Е.П. Функционально семантическое поле орудийности в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд.филол. наук. – Ташкент, 1988.
6. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. – М.: Наука, 1976. – 338 с.
7. Кацнельсон С.Д. Общее и типологическое языкознание. – Л.: Наука, 1986. – 298 с.
8. Кузнецов А.М. Структурно-семантические параметры в лексике. – М., 1980.
9. Мутафчиев Р. Анализ за лексиката по семантигните полета. «Език и литература». Т. 26, кн. 2. – София, 1971.
10. Новикова Н.С. Семантическое поле воли. – М., 1986.
11. Русский язык: энциклопедия / Ю.Н. Караулов. – М., 2003. – 458 с.
12. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. – М.: Наука, 1968. – 269 с.
13. Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка. – М.: Прогресс, 1964. – 249 с.
14. Щур Г.С. Теории поля в лингвистике. – М.: Наука, 1974. – 254 с.

ПОНЯТИЕ «ЗАКОН» В НАТУРАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ШЛЕЙХЕРА

© Рахимбирдиева И.М.♦

Астраханский государственный технический университет,
г. Астрахань

Данная работа посвящена проблеме влияния натуралистической концепции на становление понятия «закон» в лингвистике. Несмотря на всестороннюю критику «биологизма» в трудах Шлейхера, нельзя не заметить тот факт, что именно благодаря попыткам создания и развития научных методов Шлейхером и Курциусом в сравнительно-историческом языкознании в лингвистике закрепилось понятие «закон», которому в последующем большое внимание уделили младограмматики.

Понятие научного закона начало складываться в XVI – XVII веках в период формирования современной науки, так как «научность» науки определялась наличием естественных законов в ней. Как известно, главным

♦ Ассистент кафедры «Иностранные языки в гуманитарном и естественнонаучном образовании»

делом ученых того времени было открытие таких законов. В лингвистику этот термин пришел благодаря основоположнику сравнительно-исторического метода Францу Боппу, который ввел понятия «звуковой закон» (*Lautgesetz*), «механические» и «физические» законы языка [1, С. 247]. Заимствуя из естествознания подобную терминологию, Ф.Бопп стремился создать точную науку – языкознание.

Еще более весомый вклад в становление понятия «закон» внес немецкий языковед Август Шлейхер. Его имя в истории языкознания связано с развитием натуралистической концепции как определенной философии языка. Данное направление в языкознании возникло благодаря бурному развитию в Европе в середине XIX века естественных наук. Однако натуралистические воззрения Шлейхера подвергались жестокой критике на протяжении всего позапрошлого века. Десницкая А.В. отмечает, что «в языкознании XIX века вряд ли можно найти другого лингвиста, с которым так много и ожесточенно спорили, как с Шлейхером» [3, С. 237]. Еще при его жизни критике подвергались теоретические основы его концепции, в особенности «естественнонаучный» принцип подхода к фактам языка, а также его теория двух периодов языкового развития [3, С. 237]. Но и после его смерти критика звучала из уст представителей различных направлений языкознания. С разных сторон Шлейхера критиковали Штейнталь и его школа, младограмматики, Бодуэн де Куртенэ. И даже сейчас, подчеркивает А.В. Десницкая критический анализ его теоретических взглядов не редкость в обзорах лингвистических учений [3, С. 237].

Как уже было сказано, элементы натуралистического подхода к языку содержались уже в концепциях Ф. Боппа, а также В. Гумбольдта. Они широко применяют термин «организм» по отношению к языку, а Ф. Бопп ставит перед собой цель дать сравнительное «расчленение» языков и соответственно выдвигает вопрос об «анатомии», «физике» или «физиологии» языков [1, С. 248]. И здесь логичным кажется утверждение Т.А. Амировой, что это «скорее образное, а не строго терминологическое использование слов, заимствованных из смежных областей знания» [1, С. 248]. И также нельзя не согласиться с ней в том, что употребление термина «организм» получила более выраженную естествоведческую окрашенность именно в натуралистической концепции Шлейхера [1, С. 323].

Принято считать, что огромное влияние на научную деятельность А. Шлейхера оказала теория Ч. Дарвина о происхождении и изменении видов. И «в связи с этим принято говорить о «биологической концепции языка», о «метафизическом натурализме», о «вульгарном материализме» Шлейхера и в целом квалифицировать его подход к языку как ряд наивных заблуждений» [3, С. 239]. И как бы в подтверждение этих выводов говорят такие высказывания ученого, как то, что «языки – это естествен-

ные организмы, которые выросли и развивались по определенным законам и в свою очередь стареют и отмирают» [цит по: 3, С. 248]. Или, например: «законы, установленные Дарвином для видов животных и растений, применимы, по крайней мере, в главных чертах своих, и к организмам языков» [цит по: 4, С. 98].

Однако, Б.Дельбрюк в своей книге «Введение в изучение языка» говорит о том, что «влияние взглядов Дарвина не заметно у Шлейхера» [2, С. 46]. А.В.Десницкая, более того, отмечает, что взгляды ученого на предмет и методы языкознания в основном сложились задолго до этого и получили развернутое освещение уже в его первом теоретическом труде «Сравнительно-лингвистические исследования». Во второй части этого труда, напечатанной в 1850 году, уже было проведено сравнение закономерностей развития языка с закономерностями развития природных явлений, в связи с чем Шлейхер считал возможным применение в языкознании методов естественных наук, что дало бы более надежные результаты, чем результаты, получаемые историческими науками. Так, он пишет: «Подобно естественным наукам языкознание имеет задачей исследовать область, в которой познается действие неотвратимых естественных законов, не подлежащих влиянию человеческой воли и произвола» [цит по: 3, С. 240]. Следовательно, хотя Шлейхер и употребил выражение «естественный организм» в прямом биологическом понимании, было бы ошибкой думать, что он подразумевал буквальное значение. Здесь следует отметить, что в то время господствовал субъективно-идеалистический психологизм, и Шлейхер, употребляя по аналогии естественнонаучные термины, таким образом заявлял о материализме своего подхода к языку. Злоупотребление такого рода аналогиями собственно и придавало «естественнонаучный» облик его учению.

Тем не менее, уже в ранних работах Шлейхер определил язык как «выражение мышления с помощью артикулированных звуков» [цит по: 3, С. 241]. Тем самым, как утверждает А.В. Десницкая, уже в силу признания неразрывной связи языка с мышлением он не мог придавать языковому «организму» как таковому вещественного значения в прямом смысле этого слова. «Органичность» сводилась в понимании Шлейхера к подчинению языка действию таких же строгих, не зависящих от проявления человеческой воли законов, какие признаются действующими в природе. Таким образом, следовало бы согласиться с А.В. Десницкой, которая считает, что в соответствии с философским словоупотреблением первой половины XIX века Шлейхер понимал «организм» как естественно возникшую, развивающуюся и обладающую внутренней организацией структуру [3, С. 244]. Злоупотребление такими аналогиями, обращение к которым в принципе было обусловлено стремлением к выработке точного научного

метода, произвольно окрашивало не только способ изложения, но иногда и само понимание сущности языковых явлений и процессов, несмотря на то, что Шлейхер с самого начала подчеркивал неразрывную связь языка с мыслительной деятельностью человека. Следовательно, идея «естественнонаучности» языкознания метафорически выражала его стремление к точности и объективности методов лингвистического, а идеей «органического» развития покрывалось признание у языка собственных внутренних закономерностей. И здесь нужно отметить, что Шлейхер в своих работах стремился к установлению всеобщих законов языка, другими словами он стремился к точности, универсальности и ясности в лингвистике.

Кроме того, как пишет Т.А. Амирова в очерках, Шлейхер огромное значение придавал фонетике и пытался установить в строгих терминах законы развития звукового строя отдельных индоевропейских языков [1, С. 332]. Важно то, что в сравнительно-историческом методе он считал необходимым учет звуковых законов. Так, он пишет о том, что при установлении родства одного языка с другим кроме всего прочего важную роль играет «установление *звуковых законов*» [цит по: 3, С. 242]. И далее: «Прежде чем устанавливая тождественность слова в двух языках, необходимо его проанализировать грамматически точно в каждом из них, как бы анатомически его обработать, а также необходимо выяснить, какой вид оно должно было получить согласно *звуковым законам* этих языков ...» [цит по: 3, С. 242].

Говоря о натуралистической концепции, нельзя не вспомнить выдающегося продолжателя данной теории Георга Курциуса. У него еще сильнее, чем у Шлейхера заметно использование естественноведческой терминологии, что можно проследить в его законах языка. Курциус делит историю языка на два периода: период роста и развития и период старения, отмирания. После первого периода языковой организации наступает период «кристаллизации» с одновременным уменьшением состава звуков. Второй период, по Курциусу, – период «выветривания», когда с языками происходит то же, что и с каменными породами, постепенно разрушающимися под влиянием атмосферных условий, но сохраняющими свою сердцевину [цит по: 3, С. 274].

В своих работах он особое внимание уделяет строгому выявлению звуковых переходов и их причин, что нужно было ему для определения действительно рациональных норм для этимологии при помощи звуковых законов. Так, в своем труде «Основы греческой этимологии» он пишет о том, что если в истории звуков действительно происходят такие значительные спорадические изменения и совершенно патологическое, не поддающееся учету искажение звуков, то он призывает отказаться от какого бы то ни было этимологического исследования, потому что «только то,

что является закономерным и внутренне взаимосвязанным, может быть подвергнуто научному исследованию; о том же, что произвольно, можно делать лишь догадки, но не научные выводы» [5, С. 88]. При этом он полагает, что «именно в жизни звуков можно с наибольшей достоверностью установить прочные законы, которые действуют почти с такой же последовательностью, как силы природы» [5, С. 90]. Поэтому, когда Курциус отличает от регулярного замещения звуков нерегулярное, или спорадическое, он ни в коем случае не хочет сказать этим, что часть фонетических изменений свободна от всех законов и поэтому предоставлена случаю и произволу. Он пишет: «Само собой разумеется, что мы не считаем случайным ни тот ни другой вид переходов звуков; наоборот, мы исходим из того взгляда, что законам подчинен как весь язык, так и его звуковая сторона» [цит по: 2, С. 118]. Закономерность, прежде всего, проявляется в том, что фонетические изменения следуют определенной тенденции или направлению, а именно: основное направление звукового развития – это направление нисходящее, убывающее, или, как охотнее всего говорит Курциус, направление выветривания.

В конце данной работы хотелось бы отметить, что в лингвистике звуковые законы ассоциируются с младограмматизмом, так как именно они возвели звуковые законы «до небес» и сделали их одним из своих положений. Однако важным является тот факт, что именно исследования Шлейхера в области фонетики положили путь для дальнейшего изучения фонетических закономерностей в работах младограмматиков.

Список литературы:

1. Амирова Т.А., Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В. История языкознания [Текст] / Т.А. Амирова, Б.А. Ольховиков, Ю.В. Рождественский – М.: Издат. центр «Академия», 2006.
2. Дельбрюк Б. Введение в изучение языка [Текст] / Б. Дельбрюк – М.: Едиториал УРСС, 2003.
3. Десницкая А.В. Понятия языкового развития и языковой истории в лингвистической концепции Августа Шлейхера [Текст] / А.В. Десницкая // Понимание историзма и развития в языкознании I пол. XIX в.: Сб. статей / отв. редактор А.В. Десницкая – Л.: Наука, 1984 – С. 236-276.
4. Звегинцев В.А. История языкознания XIX – XX веков в очерках и извлечениях. Ч. 1 [Текст] / В.А. Звегинцев – М.: Просвещение, 1964.
5. Curtius, Georg. Grundzüge der griechischen Etymologie [Text] / Georg Curtius – Leipzig: Druck und Verlag von B.G. Teubner, 1873.